

вестные современному законодательству формы вины – умысел и неосторожность, не влияют на характеристику преступления. Не важно, намеренно ли преступник лишил жизни человека, или случайно, главное, что потерпевший мертв, а, следовательно, должна наступить и кара.

Субъект преступления – любой подданный Великого князя Киевского, а, в случаях, оговоренных греко-русскими договорами – и подданный императора византийского. Возрастные ограничения для X в. не имеют значения. Не важно, совершил ли убийство подросток или взрослый человек – и тот и другой в равной степени будут нести ответственность. Некоторые различия в уголовной правосубъектности прослеживаются в зависимости от уровня материальной обеспеченности преступника. – Человек «домовитый» может в известных случаях откупиться своим имуществом от смерти, а человек «неимовитый» лишен такой возможности.

Здесь мы вплотную приблизились к проблеме видов наказаний, назначаемых за убийство.

«Закон русский» и договора называют два вида наказания, которые, судя по всему, могли совмещаться:

- 1) лишение жизни;
- 2) конфискация имущества.

По общему правилу, если человек убьет другого, то его вправе лишить жизни сразу же на месте преступления. Договор 911 г. не поясняет, кто именно мог осуществить подобное возмездие. В договоре 944 г. имеется прямое указание на родственников убитого. Следовательно, карательные функции в отношении преступников государство иногда возлагало на самих своих подданных. Институт кровной мести означал право родственников убитого уничтожить убийцу, при этом лишение жизни преступника не считалось уголовно наказуемым деянием и не преследовалось ни законом, ни, тем более, прежними родоплеменными обычаями.

Однако случалось, и довольно часто, что убийца скрывался с места преступления, и сразу

убить его не представлялось возможным. Тогда осуществлялась конфискация в пользу родственников убитого той части имущества убийцы, которая не принадлежала его жене. Надо полагать, сами родственники отказывались от кровной мести и взамен получали компенсацию в виде имущества убийцы, последний же сохранял жизнь. Если же близкие убитого не желали ценой имущества оставить убийцу безнаказанным, они продолжали поиски и могли убить его в любом месте, где бы тот ни находился. Сроков давности, по истечению которых убийца считался бы не совершавшим преступление, не существовало. Если конфисковать было нечего, а убийца продолжал скрываться, его продолжали искать, а, обнаружив и схватив «злодея», лишали жизни.

Таковы элементы состава данного преступного деяния и виды наказания за него, известные по древнерусскому законодательству дохристианской эпохи.

Список литературы

1. Академический I список (Краткая Правда) // Правда Русская; под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
2. Петров И.В. Государство и право Древней Руси в 882-980 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Специальность – 12.00.01 Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений (по правовым наукам) / Северо-Западная академия Государственной службы. – Санкт-Петербург, 1999.
3. Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750-980 гг.). – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003.
4. Петров И.В. Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012.
5. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
6. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – 3-е изд. – СПб.: Наука, 2007.
7. Троицкий I список (Пространная Правда) // Правда Русская; под ред. акад. Б.Д. Грекова. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
8. Петров И.В. Генезис древнерусского государства и права (VIII-X вв.). Государство. Право. Купечество. Денежные рынки. Восточное монетное серебро. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 696 с.

Медицинские науки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CD15 В ОЦЕНКЕ ХАРАКТЕРА ВОСПАЛИТЕЛЬНОГО ИНФИЛЬТРАТА ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПРИ ОСТРОМ ПАНКРЕАТИТЕ

Барсук А.В., Славинский А.А.

Кубанский государственный медицинский университет, кафедра патологической анатомии, Краснодар, e-mail: hasehem@rambler.ru

CD15 (3-фукозил-N-ацетиллактозамин, Lewis X) – углеводная молекула адгезии, производное дисахарида, иммунологически важная молекула, которая может быть компонентом гликопротеинов, гликолипидов и протеогликанов. CD15 опосредует фагоцитоз и хемотаксис ней-

трофилов, является антигеном гранулоцитов, моноцитов, эпителиальных клеток, вовлеченный в процесс фагоцитоза. Более 95% гранулоцитов периферической крови и 80% циркулирующих моноцитов экспрессируют этот антиген.

Цель настоящего исследования – оценить характер экспрессии CD15 в ткани поджелудочной железы в динамике развития острого панкреатита. Были исследованы гистологические препараты тканей поджелудочной железы у 40 пациентов, умерших в различные сроки развития острого панкреатита (от 1 до 40 суток). Больные были разделены на 4 группы в зависимости от срока развития острого панкреатита: I группа (10 человек) – 1–3 сутки заболевания, II группа

(10 человек) – от 4 до 6 суток, III группа (10 человек) – от 7 до 9 суток, IV группа (10 человек) – от 9 до 20 суток. Контрольная группа составила 10 пациентов без воспалительного процесса в поджелудочной железе, скоропостижно умерших от мозговых инсультов. Возраст больных варьировал от 24 до 72 лет, лиц контрольной группы – от 25 до 63 лет. Применяли иммунопероксидазный метод с использованием первичных антител к CD15 (clone Carb-3). Среднее количество клеток, экспрессирующих иммуногистохимические маркеры, оценивали в 10 полях зрения (увеличение $\times 400$).

В микропрепаратах, полученных от лиц контрольной группы, количество клеток, экспрессирующих CD15 составило $0,15 \pm 0,38$. В 1–3 сутки острого панкреатита среднее количество клеток, экспрессирующих CD15, составило $2,92 \pm 1,19$, что почти в 19 раз больше контрольной группы ($p < 0,01$). На 4–6 сутки количество этих клеток увеличилось в 3,6 раза и составило $10,77 \pm 2,59$. На 7–9 сутки болезни

выявлено незначительное увеличение клеток, экспрессирующих CD15, в 1,2 раза до значений $13,69 \pm 2,18$ ($p < 0,03$). 10–16 сутки от начала заболевания характеризовались почти двукратным увеличением (в 1,9 раза) показателей до $26,62 \pm 4,09$ ($p < 0,01$).

Таким образом, каждые трое суток мы наблюдали прогрессивное нарастание клеток воспалительного инфильтрата ткани поджелудочной железы, экспрессирующих CD15 в среднем в 1,8 раза, однако наиболее резкий и значительный рост показателей (в 19 раз) был определен в первые трое суток заболевания. Полученные данные очевидно являются признаками гиперактивации тканевых гранулоцитов. Поскольку CD15 опосредует фагоцитоз и хемотаксис нейтрофилов, то прогрессивное увеличение CD15-позитивных клеток в воспалительном инфильтрате поджелудочной железы также может свидетельствовать о важной роли нейтрофильных лейкоцитов в прогрессировании воспалительного процесса при остром панкреатите.

*«Развитие научного потенциала высшей школы»,
ОАЭ, 4-11 марта 2013 г.*

Медицинские науки

АУТОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ В ХОДЕ АЛЬДЕГИДНОЙ ФИКСАЦИИ И ПОСЛЕДУЮЩЕМ ОСМИРОВАНИИ МАТЕРИАЛА

Павлович Е.Р., Просвирнин А.В.

*Лаборатория стволовых клеток ИЭК РКНПК
и кафедра морфологии МБФ, РНИМУ
им. Н.И. Пирогова, Москва,
e-mail: erp114@rambler.ru*

Изучали полутонкие срезы сегментов спинного мозга (СМ) у интактных крыс-самцов линии Спрег-Доули с массой тела 280–300 граммов. Мозг забирали после обездвижения животных нембуталовым наркозом. Вырезали кусок позвоночника вместе со СМ и отходящих от него периферических нервов (ПН) и помещали его в 4% раствор параформальдегида на 2 часа. Затем выделяли СМ и ПН и дофиксировали их в параформальдегиде сутки в холодильнике. При этом животное оставляли на 1 и 2 часа при комнатной температуре и последовательно вырезали в эти сроки еще 2 куска от того же самого позвоночника по направлению от поясничного отдела к грудному. Процедуру дофиксации участков нервной системы в параформальдегиде выполняли также как и для материала от интактного животного. Дополнительно фиксировали СМ и ПН каждого из 3 участков в 1% четырехоксида осмия в течение 2 часов. Проводили материал по спиртам воз-

растающей концентрации и заключали в эпоксидную смолу. При этом весь СМ от животных фактически разрезали на 3 участка: взятые сразу же после смерти особи, через 1 час после нее и через 2 часа. После заключения отрезков СМ с ПН в капсулы производили резку перпендикулярно его длиннику. Помещали полутонкие срезы с каждого участка СМ от каждого животного на одно предметное стекло. Окрашивали их толуидиновым синим. Просматривали материал под световым микроскопом и фотографировали его при разных увеличениях. Показали, что у интактных крыс белое вещество СМ на поперечных срезах было представлено миелинизированными нервными волокнами (МНВ), диаметр которых различался в разных участках этого вещества. Так в передних канатиках МНВ были заметно мельче, чем в задних канатиках СМ. Самые же крупные МНВ были в корешках СМ, как интактных крыс, так и животных через 1 и 2 часа после их смерти. В передних и задних корешках СМ интактных животных миелиновая оболочка была отчетливо видна на поперечных и продольных срезах МНВ. К 1 часу аутолиза ее структура оставалась сохранной, а к 2 часам она была значительно вакуолизована. При 2 часовом переживании материала в труп крысы в корешках СМ и в его канатиках наблюдали аутолитические изменения миелина во всех МНВ не зависимо от их диаметров и положения в центральной или периферической нервной системе. В отличие от этого, через 1 час после смерти крыс выраженные отчетные изменения